

ДУБАСОВЫ Е. С. и Н. Д. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ДУБАСОВ Николай Дмитриевич, родился в 1899 в Кашине Тверской губ. (отец, Дубасов Дмитрий Николаевич, губернатор Сибири, в январе 1911 — скончался; мать Дубасова Евгения Семеновна). В 1918 — окончил гимназию. В 1920 — арестован и судим¹. В 1928 — работал рабкором, с 1932 — работал заведующим проектно-сметной группой на строительстве комбината "Главмолоко" в Ленинграде. 27 апреля 1935 — выслан в Иргиз Актюбинской области, в июле переведен в Челкар.

ДУБАСОВА Евгения Семеновна, родилась в 1862 (отец Жеребцов Семен Николаевич, декабрист). Вышла замуж за Дубасова Дмитрия Николаевича, сибирского губернатора, в семье родился сын Николай. С 1911 — вдова, после смерти мужа проживала с сыном в Ленинграде, вела домашнее хозяйство. В марте 1935 — предлагалась к высылке, в апреле, после вмешательства ПКК, высылка ее была отменена.

В апреле 1935 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<29 апреля 1935>

«Председателю Красного Креста ССР
товарищу Пешковой

от Гр<ажданки>ки Дубасовой
Евгении Семеновны, проживающей
в г<ороде> Ленинграде, пр<оспек>т
25-го Октября, дом 74, кв. 63

Заявление

Двадцать седьмого апреля 1935 года моего сына, Дубасова Николая Дмитриевича, административно выслали из Ленинграда в Иргиз, Казахстан. Принимая во внимание абсолютную невинность буквально ни в чем моего сына (кроме дворянского происхождения) и мое происхождение — я дочь декабриста Жеребцова Семена Николаевича, прошу Вас вернуть в Ленинград на постоянное местожительство моего сына, как единственного источника моего существования. Я уверена, что только Вы, товарищ Пешкова, сможете разрешить это недоразумение, и тем самым дадите мне, дочери декабриста, спокойно дожить свою жизнь, а не превратите меня в нищую, так как иного источника существования, кроме помощи сына, у меня нет.

Евгения Семеновна Дубасова.

29 апреля 1935 г<ода>»².

В середине июня Евгении Семеновне Дубасовой было предложено выехать из Ленинграда за 101 км. В июле 1935 — к Е. П. Пешковой за помощью обратился Николай Дмитриевич Дубасов.

<6 июля 1935>

«Е. П. Пешковой

Высланного из Ленинграда
Дубасова Н. Д., прожив<ающего>
г<ород> Челкар Актюбинской
обл<асти>, Базарная ул<ица>»,

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 434. С. 99.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1484. С. 62. Автограф.

д<ом> 7. Почт<овый> адрес:
г<ород> Челкар Актюбинск<ой>
обл<асти>, городская почта,
до востребования.

Я обращаюсь в В<ашем> лице к Комитету Помощи политзаключенным с просьбой ходатайствовать об отмене незаслуженной мной высылки из Ленинграда перед Председателем Комиссии по ликвидации общ<ества> Ссылных и Политкаторжан т<оварищем> Акуловым. Высылка явилась для меня позорным пятном после, по крайней мере, 7 лет созидательной и беспорочной работы, если не всех 17 лет существования Пролетарской диктатуры.

Прилагаю при сем копию моего заявления, отправленного мной на имя Председателя Комиссии по Ликвидации общества ссылных и политкаторжан секретаря ВЦИК`а СССР Акулова непосредственно (г<ород> Москва, ВЦИК СССР).

Суть дела освещена в прилагаемой копии. Т<оварищу> Акулову направлено мной заявление, потому что я, восстановив свои права, хочу попрежнему материально поддерживать свою мать, гр<аждан>ку Дубасову Е. С., 73 лет от роду, дочь декабриста С. Н. Жеребцова, облегчить ее страдания, кроме основного желанья работать на пользу Советского строя.

Ввиду того, что я без работы по специальности (техник-строитель) уже три с половиной месяца, и моя мать находится накануне голодной смерти и нищеты, прошу Вас, если найдете возможным, не задержать продвижение моего заявления, снабдив его В<ашим> ходатайством.

Заявление послано в июле.

Приложение: копия

Дубасов.

6/VII 35 г»³.

К письму было приложено заявление на имя Председателя Комиссии по ликвидации общества ссылных и политкаторжан от 6 июня 1935 года.

«Председателю Комиссии по ликвидации
общества ссылных и политкаторжан
т<оварищу> Акулову

Дубасова Н. Д., прожив<ающего>
г<ород> Челкар Актюбинской
обл<асти>, Базарная ул<ица>,
д<ом> 7. Адрес д<ля> писем —
г<ород> Челкар Актюбинск<ой>
обл<асти>, до востребования
городская почта,

Заявление.

Ввиду того, что в итоге настоящее мое заявление имеет целью, кроме продолжения моей работы для Советского отечества, являющейся единственной целью и удовлетворением в моей жизни, материальную помощь моей матери, Евгении Семеновне Дубасовой, 73 лет от роду, престарелой больной женщине, дочери декабриста Семена Николаевича Жеребцова, до последнего дня своей жизни не освободившегося от репрессии, наложенной на него царским правительством за участие в

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1298. С. 56. Автограф.

восстании 25 декабря 1824 года — я обращаюсь с настоящим заявлением в Ликвидационную Комиссию Общества ссыльных и политкаторжан.

23 марта этого года я был выслан из Ленинграда без предъявления мне каких-либо обвинений в Казахстан и вот уже четвертый месяц нахожусь без работы в г<оробе> Челкаре и без какой бы то ни было возможности оказать материальную помощь матери.

Решение Ленинградского НКВД является недоразумением, неправильно наложившим на меня незаслуженное пятно так как:

1) Когда умер мой отец, Симбирский губернатор Д. Н. Дубасов (в январе 1911 года), мне едва минуло 11 лет. В 17 году — году наступления Пролетарской диктатуры, мне было 17 лет.

2) Отец моей матери, Семен Николаевич Жеребцов, мой родной дед, принимал участие в восстании 25 декабря 1824 года и до последнего часа своей жизни отбывал репрессию, наложенную на него Николаем первым.

3) По окончании гимназии в 1918 году я вел самостоятельную жизнь, не скрывая ни своего происхождения, ни одной из мелочей моей жизни, не говоря уже факта пребывания под судом в 1920 году.

4) При моем допросе, несмотря на мои протесты, в протокол не было внесено заявленное мной обстоятельство, что мой дед С. Н. Жеребцов был декабристом, тогда как к моему делу должен быть приобщен формулярный список его, отобранный у меня при обыске.

5) С 1928 года, когда я вступил в непосредственное соприкосновение с общественностью с массовой работой, я включился в общественную жизнь, и с этого года уже твердо интересы партии и н<ашей> Советской страны окончательно стали для меня единственными, дававшими смысл моему существованию.

6) В этот период я включился в рабкоровскую работу и, выявляя ряд недостатков в работе Ленинградских учреждений и отдельных их руководителей, получал лишь удовлетворение, достигая порой ликвидации этих недочетов, но наживая себе порой серьезных врагов.

7). Совершенно характерным фактом является то обстоятельство, что моя мать, Евгения Семеновна Дубасова (дочь декабриста), 73 лет, беспомощная старуха, была оставлена в Ленинграде (11 апреля ей Ленинградским НКВД был возвращен паспорт), и лишь через три месяца (в середине июня) ей было предложено выехать из Ленинграда за 100 километров.

Этим самым, при отсутствии у меня работы по моей специальности, она обрекается на голодную смерть от нищеты, без какой бы то ни было помощи близких.

8) В последнее время с 17 января 1932 года я работал на строительстве Ленинградского Молочного Комбината "Главмолоко" (последняя должность заведующий проектно-сметной группой строительства), принимал, как всегда, участие в общественной жизни строительства, неоднократно был премирован деньгами и в развитие приказа т<оварища> Микояна по окончании строительства I очереди был премирован Почетной грамотой ударника второй пятилетки и деньгами в сумме 500 руб<лей>.

Одновременно с работой я учился заочно на инженера, желая окончить стройфак и приносить еще большую пользу своей социалистической родине.

В данное же время я нахожусь в положении без прав, без работы по специальности, без какой бы то ни было возможности продолжения учебы, накануне дня, когда моя мать погибнет от голодной смерти.

Находясь в этом положении в Челкаре, я приравнен к людям, совместно с которыми я был выслан в Казахстан, идеология которых совершенно мне чужда и совершенно инородна, так как меня за

созидательный период моей жизни воспитали Ленинградские пролетарии, бывшие руководителями в работе и общественной жизни тех учреждений, в которых я работал.

Я прошу отменить Постановление Ленинградского НКВД и вернуть меня к работе, приравняв к тем гражданам, в среде которых я воспитался, как ничем не опороченный Советский гражданин, дав мне возможность продолжать работу не в условиях пария и не наравне с классовыми врагами; я убедительно прошу дать мне возможность оказывать материальную поддержку матери, вернуть меня к полноценной трудовой жизни. Я принимаю на себя обязательство работать еще лучше и продуктивнее, чем я работал в последние годы своей сознательной жизни, а также возратить мою мать в Ленинград.

Н. Дубасов.

6 VII 35.

г<ород> Челкар Актюбинской обл<асти>»⁴.

Осенью 1935 — Николай Дмитриевич Дубасов был переведен в Аккемир Актюбинской области, в ноябре 1936 — находился там же. 11 сентября 1937 — арестован, приговорен к ВМН и расстрелян⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1298. С. 57-59. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1484. С. 228-229.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.